

ХОРИКИЙ ИЗ ГАЗЫ: АНТИЧНАЯ РИТОРИКА КАК ФОРМА ДЛЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ШКОЛЫ¹

А.М. БОЛГОВА

*Белгородский государственный
университет*

e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

В статье рассматривается роль и место позднеантичного ритора Хорикия из Газы (VI в.), в сочинениях которого нашла свое завершение античная риторика. Она стала внешней формой выражения для христианской высшей школы и представляет собой яркий образец ранневизантийского культурного синтеза.

Ключевые слова: риторика, школа, Византия, Поздняя античность, Газа.

Как известно, в Ранней Византии почти все были грамотными, но где и как они учились – почти неизвестно¹. Также топосом считается, что по античной традиции на начальной и средней (enkyklios) ступени образования византийца преобладала частная школа набравшего себе учеников педагога², а высшее образование в ранневизантийский период (IV – нач. VII вв.) было сосредоточено в крупных регионально-специализированных школах. Региональных потому, что они были сосредоточены в том или ином провинциальном центре; специализированных потому, что они давали специализированное образование в какой-то определенной области (например, юридическая школа в Берите, риторическая школа в Газе и др.).

Риторские школы были одними из наиболее универсальных из специализированных высших школ, где сохранилась в наибольшей степени классическая традиция, так как в слово облекалась и словом выражалась сама суть античной культуры. Школа риторов в Газе Палестинской, газская «академия»³ была одной из самых ярких центров такого рода в V-VI вв.

Мозаическая карта из Мадабы⁴ (Медвы, совр. Иордания) середины VI в. представляет Газу как типичный ранневизантийский «мегаполис», устроенный по римскому образцу: улица с колоннами с севера на юг, амфитеатр и две христианские базилики. Сообщение паломника из Пьяченцы (ок. 570 г.) подтверждает это: «Газа – великолепный и восхитительный город, жители его очень почтенны и отличаются щедростью, они любят чужестранцев. В двух милях от Газы покоится святой отец Иларий».

Газа поддерживала отношения с Александрией, Константинополем и Антиохией. Благоприятное географическое положение у моря и на пересечении торговых путей в Египет и в Петру сделало город центром важным экономическим и культурным центром.

Императорский двор постоянно демонстрировал внимание к Газе. Имеются сведения об императорских дарах, как, например, корабль с 30 колоннами зеленого

¹ Исследование подготовлено в рамках работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Госконтракт П322 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009-2011 гг.

² См.: Безрогов В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008. С. 280-331 («Греческая школьная традиция во II-IV вв.»).

³ Скабаланович Н. Византийская наука и школа // Христианское чтение. 1884, май; Каждан А.П. Никита Хониат и его время. СПб., 2005. С. 168. Эта система не изменилась, как считает А.П. Каждан, по меньшей мере, до XII века.

⁴ Seitz K. Die Schule von Gaza. Heidelberg, 1892.

⁵ Avi-Yonah M. The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954; The Madaba Mosaic Map [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.christusrex.org

мрамора, преподнесенный городу императрицей Евдокией (401-460) для постройки одного из храмов. Город Газа возводил статуи императоров⁵ и с большой пышностью праздновал их дни рождения.

Газа была крупным экономическим центром, из города шел экспорт вин. Палестинские амфоры LRA 1 и 4 найдены на пространстве от Кипра до Крыма, Дуная и Галлии⁶.

Христианизация города Газы окончательно побеждает ко 2-й половине V в. Парадоксальным образом, именно с этого времени начинается общеимперская слава высшей риторической школы в Газе.

Гленвилл Дауни в своей статье нарисовал яркую картину интеллектуальной жизни в ранневизантийской Палестине⁷. Его исследования в области истории образования в поздней античности не имеют аналогов. Однако, роль риторических школ в ранневизантийском синтезе классического и христианского в сиро-палестинском регионе⁸ еще предстоит уяснить.

На протяжении всего позднеантичного (ранневизантийского) периода Газа оставалась городом с преимущественно светским образом жизни и окружением⁹. Все источники рисуют ее как процветающий город и центр учености. Хорикий характеризует Газу как город, «который, по общему признанию, не мог соперничать лишь с красотой, богатством и пышностью Антиохии, Тира и Кесарии, но не уступал им достоинствами своих горожан» (Choric. VIII. 13).

Хорикий (ок. 500 - ок. 590 гг.)¹⁰ - наиболее известный греческий ранневизантийский оратор, ученик Прокопия Газского и наследник его кафедры риторики в Газе, христианин. Ему принадлежат несколько сохранившихся похвальных речей (λογος, oratio) в честь светских и церковных сановников (среди них две речи в честь епископа Маркиана (520-540 гг.), содержащие описание церквей в Газе и их росписей), погребальных (над могилой матери, на смерть Прокопия) и свадебных (для своих учеников) речей. Написал также 14 лекций (dialekseis, meletai) и 25 школьных декламаций, т.е. введений в речи.

Аттицист, он писал в риторическом стиле, старательно избегая несоответствий и используя акцентирующие паузы (клаузулы)¹¹.

По сути, если не знать времени и обстоятельств жизни Хорикия, многие его тексты будут казаться чисто античными, и в этом смысле прав Роберт Пенелла, исследователь трудов этого ратора, который видит в Хорикии завершение Второй софистики, нашедшей блестящее выражение в сочинениях Либания, Фемистия, Гимерия¹². С другой стороны, христианское вероисповедание нашло отражение в целом ряде мест текстов Хорикия, и его интонации характерны именно для культурного состояния VI века, когда античность перестала быть живой и опасной, а оказалась уже «засушенной» и «препарированной» для учебных и научных целей. В этом плане похожим на Хорикия (по отношению к античности) делается еще один автор из Газы

⁵ Эта античная традиция была весьма характерна для ранневизантийской культуры, как и некоторые другие явления материальной культуры. Подробнее см.: Иваницкая Я.Ю., Болгов Н.Н. Античные памятники Константинополя. Белгород, 2011 (в печати).

⁶ Laiou A.E., Morrisson C. The Byzantine Economy. Cambr., 2007. P. 35.

⁷ Downey G. The Christian School of Palestine: A Chapter of Literary History // Harvard Library Bulletin. 12. 1958. P. 297-319.

⁸ Van Dam R. From Paganism to Christianity in Late Antique Gaza // Viator. 16. 1985. P. 1-20.

⁹ Ashkenazi Y. Paganism in Gaza in the Fifth and Sixth Centuries // Cathedra. 60. 1991. P. 106-115.

¹⁰ Abel F.M. Gaza au VIe siècle d'après le rheteur Chorikios // Revue Biblique. 40. 1931. P. 5-31.

¹¹ Litsas F.K. Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Chicago, 1980; Browning R. The Language of Byzantine Literature // Greek Literature in the Byzantine Period / Ed. by Gregory Nagy. Routledge, 2001. P. 118.

¹² Penella R. Introduction // Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricus of Gaza's Preliminary Talks and Declamations / Ed. by Robert J. Penella. Cambridge, 2009. P. 1-32.

(живший при Анастасии на рубеже V-VI вв.) – Тимофей, автор трактата «О животных»¹³ и грамматического сочинения.

Все произведения Хорикия, независимо от типа, принадлежат ко всем известным жанрам эпидейктики. Это экфрасис (описание памятника), эпитафия (надгробная речь), энкомий (хвалебная речь), этопея (описание характера персонажа), монодия (песнь по торжественному или трагическому поводу), панегирик, эпиталамий (свадебная речь), апология (речь в защиту кого-то или чего-то).

Сочинения Хорикия дают прекрасный образец того, как античная форма и даже античное содержание находят новое, византийское выражение. Античная форма используется ритором и для изложения христианского содержания, например, экфрасис христианских храмов.

Как и другие софисты и риторы Газской школы, Хорикий смело использовал все богатство античного наследия, писал и на чисто античные сюжеты (например, одна из декламаций – о том, какие слова должна была произнести Афродита в поисках Адониса). Можно сказать, что античная тематика в названиях сочинений Хорикия преобладает.

Среди основных речей (λογοι) Хорикия мы видим следующие названия: 1) Эпитафия Прокопию, газскому софисту; 2) Энкомий и прохирон Сумму, достойному военачальнику; 3) Эпитафия Марии, матери газского епископа Маркиана и элевтеропольского епископа Анастасия; 4) мелетия «Тираноубийца» (= мелетия 7); 5) Слово I к епископу Газы Маркиану; 6) Слово II к Маркиану; 7) Слово к дуксу Палестины Аратию и архонту Стефану (консуляру Палестины I); 8) «О розе»; 9) этопея «Пастух»; 10) этопея «Купец»; 11) этопея «Афродита»; 12) этопея «Финикиец»; 13) экфрасис «Хорология» (Времена года); 14) экфрасис об установленном в городе Газа образе; 15) «О весне»; 16) Монодия; 17) панегирик «Об отторгнутой части»; 18) лекция «О воздаянии»; 19) мелетия «Дитя-убийца» (= мелетия 9); 20) мелетия «Патроклу от Ахилла» (= мелетия 10); 21) 2-е слово «Об отторгнутой части» и др.

Не менее античными являются названия (и содержание) мелетий: 1) Полидамас; 2) Приам; 3) Лидийцы; 4) Мильтиад; 5) Юный герой-воин; 6) Сердитый старец; 7) Тираноубийца; 8) Спартанский гражданин; 9) Дитя-убийца; 10) Патрокл; 11) Герой-воин; 12) Оратор.

25 введений в речи носят более громоздкие наименования, в которых не всегда видно античное содержание, но иногда прослеживаются учебные цели и «рекомендации» для обучающихся «студентов». Содержание же их полностью античное.

Собственно для античности представляет немалый интерес юношеская апология X «В защиту мимов» (Nuper ton en Dionysu ton bion eikonizonton), представляющая ценный источник для изучения античных драматических форм¹⁴.

Даже в чисто христианские сюжеты (Энкомий Прокопию) Хорикий вводил имена персонажей классической мифологии, примеры из жизни исторических деятелей античных времен¹⁵. По подсчетам Г.Л. Курбатова, Хорикий 274 раза упоминает Гомера, 356 раз Платона, 493 раза антиохийского ратора Либания¹⁶. Речь «В защиту мимов» защищала это осуждаемое церковью искусство, ссылаясь на «мимесис», характерный и для деятельности церкви. Христианство повлияло на особую эмоциональность стиля Хорикия, на элементы поэтического изложения, фигуративность и символизм.

Произведения Хорикия были вдохновлены его учителем Прокопием и матерью последнего – Марией. В речах ритор восхваляет добрые нравы указанных лиц и

¹³ См.: Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира [Тимофей Газский. О животных] / Подг. текста А.Г. Юрченко. СПб., 2002.

¹⁴ Litsas F.K. Choricus of Gaza and His Description of Festivals at Gaza // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik. 32-33. 1982. S. 427-436. Русский перевод отрывков см.: Памятники византийской литературы IV-IX веков. М., 1968. С. 153-156. Пер. Л.А. Фрейберг.

¹⁵ Несколько ранее в Египте в той же манере писал Исидор Пелусиот.

¹⁶ Курбатов Г.Л. Риторика // Культура Византии. IV– первая половина VII вв. М., 1984. С. 356.

их благодеяния для городской жизни. Как можно понять из слов Хорикия, он благодарит Прокопия и Марию за приверженность христианству.

Читая Хорикия¹⁷, мы обнаруживаем его умеренное и деликатное отношение к христианству и церкви. С одной стороны, ритор хвалит своих героев за религиозное благочестие, а с другой – открыто говорит о том, что христианским священникам необходимо классическое образование¹⁸.

Во II речи к Маркиану Хорикий говорит об образовании епископа. При этом он употребляет термин «поэтические врата» (ποιητικὰς θύρας), заимствованный у Платона («Федр»). Это синоним грамматической школы. Главой риторической школы Газы в период обучения там Маркиана был знаменитый Прокопий Газский. Хорикий проводит аналогии со своим собственным опытом обучения в этой школе. Вывод, проистекающий из речи, вполне однозначен: епископ должен быть лицом с классическим образованием и добропорядочным гражданином города.

Хорикий пишет, что епископ Маркиан получил широкую известность не только в Газе именно благодаря своему классическому образованию, полученному в родном городе.

В речи, посвященной Прокопию, Хорикий пишет о «палестре Гермеса» (Ἐρμού παλαίστραν), т.е., опять же о школе риторов¹⁹.

Хорикий также хорошо известен историкам искусства своими описаниями двух несохранившихся храмов VI века в Газе – св. Сергия и св. Стефана. В Экфрасисе церкви св. Стефана внимание слушателей достигает литературной кульминации именно в этой части²⁰. В целом этот пассаж заставляет исследователей предпринимать неоднократные попытки реконструкций данных храмов по описанию. Особенно это касается деревянного купола (II.41-45).

В разделе о живописной декорации храма св. Сергия лексика VI в. в области искусства показывают, что Хорикий тщательно зафиксировал евангельскую иконографию, не исключая и мелких деталей²¹. Хорикий может дать очень много важной и специфической информации для историка искусства и архитектуры.

Описание церкви св. Стефана составляет почти треть второго панегирика в честь епископа Маркиана Газского и может дать ответ о конструкции церкви. Хорикий, возможно, произнес эту речь после 535/6 г., но до смерти императрицы Феодоры в 548 г.

Обстоятельства постройки храма св. Стефана ясны из описания, и с тех пор они не являются дискуссионными для позднейших комментаторов.

Этот храм представляет собой базилику, фланкированную с каждой стороны галереями (II.46-48). Восточная сторона оканчивалась апсидой. Роскошная облицовка покрывала стену апсиды, в центре которой в мраморе было прорезано окно. Хорикий говорит, что участок вокруг окна был отделан другим сортом мрамора. Хорикий также говорит, что «другая сторона» была расписана изображениями Иоанна Крестителя слева от зрителя, а один из тех, «кто держит храм» – справа. Здесь могут быть различные интерпретации. Ф.-М. Абель²² и К. Манго определяют последний персонаж как незримого покровителя храма, св. Стефана. Гленвилл Дауни полагает, что

¹⁷ Choricii Gazaei Orationes Declamationes Fragmenta / Ed. J.F. Boissonade. Lips., 1846; Choricii Gazaei Opera / Ed. by R. Forster, E. Richsteig. Leipzig, 1929.

¹⁸ Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Antique Gaza According to Choricus the Rhetor // Christian Gaza in Late Antiquity / Ed. Bruria Bitton-Ashkelony, Arieh Kofsky. Brill, Leiden, 2004. P. 196.

¹⁹ Невероятно интересно употребление Исидором Пелусиотом (несколько ранее) термина «палестра монахов» - παλαίστριον μοναχικά (I, 262), где прямо смешано (лексически) античное и христианское.

²⁰ Laudatio Marciani. I, 17-76 (св. Сергий); II, 28-54 (св. Стефан). Англ. перевод этой речи см.: Hamilton R.W. Two Churches at Gaza, as Described by Choricus of Gaza // PEFQ. 1930. P. 178-191. Также: Mango C. The Art of the Byzantine Empire 312-1453. Englewood Cliffs, N.J., 1972. P. 60-72.

²¹ Maguire H. Truth and Convention in Byzantine Descriptions of Works of Art // DOP. 28. 1974. P. 118-119.

²² Abel F.-M. Gaza au Vie siècle d'après le rheteur Chorikios // RBibl. 40. 1931. P. 5-31, особенно p. 246 not. 7. Mango C. Op. cit. P. 70, not. 84.

это зримый покровитель - донатор строительства²³. Вместе с тем, Абель и Манго помещают обе фигуры на триумфальную арку, тогда как Дауни – на окружающую апсиду стену.

Сразу после описания Хорикием апсиды следует пассаж о деревянном куполе (II. 41, 43-45). В своем комментарии к этому месту Абель утверждает, что Хорикий описывает полукупол на восточной аспиде, который был украшен деревянной конструкцией с клиньями, соединяющимися вдоль наверху. Также и ряд других мест несохранившегося храма может быть реконструирован с помощью Хорикия.

По Хорикию, создается впечатление, что в христианской Газе, как и в других городах позднеантичного мира, граждане обучались в своем большинстве в муниципальных школах. И место школ в жизни города Газы было выше, чем во многих других городах.

Хорикий дает очень мало информации о специальном христианском (богословском) образовании в школах Газы. Как представляется, христианское образование в школах Газы не включало подготовку священников.

Поскольку Эней Газский, знаменитый софист и философ, был братом Марии, матери епископа Маркиана, мы можем заключить, что между церковью и риторической школой существовали особые отношения. Христианское образование было частью образовательной программы Газской «академии». Хорикий отмечает, что глава школы Прокопий был очень искусен в Священном Писании (Og. fun. in Proc., 21). При этом Прокопий не был монахом и, как утверждает Хорикий, не был и священником.

Как известно, епископ в позднеантичном городе был одним из его руководителей, вел активную общественную, а нередко и хозяйственную деятельность²⁴. Хорикий описывает епископа Маркиана как организатора общественных празднеств, раздачу хлеба нуждающимся и т.п. Тот факт, что христианский епископ возглавлял короткое время риторическую школу, является исключительным. Он демонстрирует сотрудничество софистов и клириков в отдельно взятом высшем учебном заведении.

В посвянительной речи Марии Хорикий провозглашает, что священство выше всех городских чиновников (собственно – «лучше» - τὸ καλλίωτον). Епископ и его клир были частью среднего класса муниципалов своих городов в Поздней империи.

Если агиография изображает епископов прежде всего как святых, акцентируя внимание на чудесах и т.п., то Хорикий в своих речах изображает преимущественно общественную деятельность епископа, активное его участие в гражданской администрации.

Из речей Хорикия мы можем заключить, что церковь в Газе была неотъемлемой частью городской муниципальной и общественной жизни²⁵, а классическая риторическая высшая школа Газы обеспечивала образовательные потребности не только города, но и клира, включая значительную часть всего Палестинского региона²⁶.

Фотий, читавший Хорикия в IX веке (Miriobibl., cod. 160)²⁷, отмечал, что оратор «находит свои лучшие проявления в описаниях и хвалебных речах», а стиль Хорикия характеризуется частым и чрезмерным украшательством речи.

Судьба Хорикия и его произведений была в целом достаточно позитивной в последующей византийской культуре. Свидетельство этому – сам факт сохранения его произведений. Но прямых цитат и рецензий все-таки не так много²⁸.

²³ Downey G. Gaza in the Early Sixth Century. Norman, 1963. P. 136.

²⁴ Brown P. Poverty and Leadership in the Late Roman Empire. Hanover, New Hampshire, 2002.

²⁵ Di Segni L. The involvement of local municipal and provincial authorities in urban building in Late Antique Palestine and Arabia // The Journal of Roman Archaeology (JRA). Suppl. 14. Munchen, 1974. P. 312-332.

²⁶ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxf.-N.Y., 2008; Gaza dans l'antiquité tardive. Archeologie, rhetorique et histoire / Ed. by C. Saliou. P., 2005.

²⁷ Русский перевод см.: Классическая и византийская традиция. 2010. Белгород, 2010. С. 118-119. Пер. Н.Н. Болгова, И.В. Зайцевой.

Особенностью всей ранневизантийской эпохи было то, что императорская власть и государство поддерживали существование городской риторики и, соответственно, риторических школ, вплоть до упадка городов со 2-й половины VI в. Риторические школы сыграли важную роль в христианской адаптации античного наследия²⁹.

Впоследствии Газа была известна не только классической интеллектуальной традицией, но также и великими христианскими учителями 2-й пол. и конца VI в. – Авва Исая, Варсануфий и Иоанн, Дорофей Газский, Север Антиохийский, Захария Ритор и др.

Арабское завоевание 1-й пол. VII в. положило конец развитию христианства в регионе, как и ранневизантийскому периоду его истории³⁰.

CHORICIUS FROM GAZA: ANCIENT RHETORIC AS A FORM FOR BYZANTINE SCHOOL

A.M. BOLGOVA

Belgorod State University

e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

At this article is research a role and place of late ancient scriptor Choricus from Gaza, 6 Cent. AD, in works of it we have an end of ancient eloquentia. It was an outside form of representation for a Christian high school and a bright example of Early Byzantine cultural synthesis.

Key words: rhetoric, school, Byzantium, Late Antiquity, Gaza.

²⁸ Amato E. Epilogue. The fortune and reception of Choricus and his works // *Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricus of Gaza's Preliminary Talks and Declamations*. Cambridge, 2009. P. 261-302.

²⁹ Cameron Av. *Christianity and the Rhetoric of Empire*. Berkeley, 1991.

³⁰ Dauphin C. *La Palestine Byzantine: peuplement et population*. Oxf., 1998.